

После возвращения в семью Мо Вэнь Синья получил звонок от бабушки с просьбой навестить семью Вэнь.

Вэнь Синья поприветствовал бабушку, а затем отправился к семье Вэнь.

Увидев её, мать Ван воскликнула от радости. "Госпожа, вы дома! Старый хозяин ждёт вас в кабинете".

"Спасибо, матушка Ван!" Вэнь Синя кивнул ей. Войдя в гостиную, она взглянула на Нин Шуцяня и Вэнь Юя, которые были одеты и готовы к выходу.

Нин Шуцянь смотрел на Вэнь Синю с ненавистью, но милостиво приветствовал ее улыбкой. "Синь, ты вернулся".

Вэнь Синья кивнул и сказал: "Тётя Нин, сестра Юя, вы двое уходите?"

Вэнь Юя выглядел так, как будто она плохо спала. Какой бы густой ни был макияж на ее лице, он не мог скрыть ее тусклые глаза, из-за чего она выглядела слабой и вялой.

Несмотря на то, что Нин Шуцянь пыталась притвориться милосердной, ее жесткие выражения раскрыли ее истинные чувства.

Нин Шуцянь ответил: "Юя плохо себя чувствует, поэтому я приведу ее к врачу".

Учитывая, насколько эмоционально нестабильной она была вчера после инцидента, они не привезли ее в больницу на осмотр. Отдохнув на ночь, она успокоилась и сейчас привезет ее к врачу.

"О! Неудивительно, что сестра Юя выглядит такой вялой", - объяснил Вэнь Синю. Она вспомнила свою прошлую жизнь, когда Нин Шуцянь и Вэнь Юя замыслили изнасиловать ее и снимали на видео. Произошел шум, и семья Вэнь стала говорить о городе. Гнев бабушки, оскорбления бабушки и избиения отца были направлены на нее, в то время как двое из них стояли в стороне. Никто не заботился о ее здоровье, тем более не заботился о том, чтобы доставить ее в больницу. Память о ее посещении аптеки для приобретения противозачаточных таблеток только для того, чтобы фармацевт с презрением смотрел на нее, когда просил ее возраст был глубоко вытравлен в ее сознании.

Без кого-либо, чтобы утешить ее, она была преследуема ее кошмарами в течение бесчисленных ночей и был поглощен ужасом. Вспоминая отчаяние, которое она чувствовала тогда, Синька почувствовала себя задохнувшейся. Ее глаза были потемнели от злобы, когда она вспоминала свою трагическую прошлую жизнь. Вэнь Юя тоже должна почувствовать это отчаяние и боль.

"Сестра, ты так красиво выглядишь в этом наряде, как чистый ангел". Вэнь Юя сказал Вэнь

Синю, который был одет в белое платье. Развитие ее тела выглядело лучше, чем раньше, и она тоже выросла. Она была полна молодости, и в ней была осязаемая жизненная энергия. Юя никогда не могла сравниться с ней.

В тот момент ее осенило чувство неполноценности. Она чувствовала холод, как будто холод просочился в поры на ее коже и проник в ее вены в крови, охватывая все ее тело. Память о том, что она была так тщательно спрятана в ее голове, боясь, чтобы позволить ему поверхности, было похоже на холодное пламя. Он прокатился над ней и сжег ее, заставляя ее быть перегружены горем.

Внутри нее возникло злобное чувство. Оно было настолько ясным и отчетливым, как будто кровососущий червь зацепился за ее сердце.

"Это из коллекции Джо-рамста нового сезона". Вэнь Синья чувствовала сильную ненависть от своего взгляда. Таким образом, она подняла голову и посмотрела прямо в эти кровавые глаза. Ее отражение в этих глазах выглядело ужасно.

Ненависть в глазах Вэнь Юя растаяла в одно мгновение, и, улыбаясь, она сказала: "Ретро-ощущение одежды из костюма Джо-Рэмст так хорошо подходит сестре".

Ее глаза были слегка красными, как будто слезы очистили его, выглядя еще более пронзительным. Вэнь Синья начала сомневаться в тех эмоциях, которые она только что видела в глазах Вэнь Юя. Услышав, как она снова и снова называет свою "сестру", сердце Вэнь Синю охватило суматоха. Наверное, Вэнь Юя сошел с ума! На самом деле она называла свою "сестру" по собственному желанию и даже разговаривала с ней счастливо. Это сделало Вэнь Синю еще более бдительным.

Как будто она почувствовала, что Вэнь Синья поднял стражу, Вэнь Юя улыбнулся еще ярче и сказал: "Сестра, эта длинная сережка у тебя на ухе такая красивая, откуда она у тебя взялась? Я бы тоже хотела её купить".

"Одна моя подруга подарила мне эту сережку. Я тоже не знаю, где её купить." Она погладила сережку, подаренную Си Иян подсознательно, и ее мысли ушли к нему. Подумав о Си Иян, она вспомнила, что случилось в тот день в Джо-Рэмсте.

"Подруга сестры такая милая, всегда дарит тебе красивые вещи". Внутри невинной улыбки Вэнь Юя пробудился клочок зависти, который был настолько чистым и ярким, что ослеплял. Она даже обняла Вэнь Синю.

Слабый запах духов на Вэнь Юя спровоцировал нервы. Она оттолкнула руки Вэнь Юя с притворным безразличием и ответила: "Так уж устроены друзья, обмениваясь подарками друг с другом".

В ее сердце сработала тревога. У любого нормального человека резко изменилось бы настроение, если бы он страдал от неудач и вреда. Что именно планировал Вэнь Юя?

"Сестра вернулась навестить дедушку?" Вэнь Юя ничего не планировал, так как понимал, что Вэнь Синья будет напрягаться каждый раз, когда будет называть её "сестрой". Чувство, что она может манипулировать своими эмоциями с каждым движением, делало её счастливой.

Таким образом, Вэнь Синья не такая элегантная, какой она себя представляла.

Она была очень осторожна и осторожна вокруг нее.

"Ага! Я давно не видела дедушку, так что я здесь, чтобы увидеть его." Вэнь Синья немного нахмурился. То, как Вэнь Юя вёл себя, сильно раздражало её; как будто что-то выходило из-под её контроля понемногу. С этим Вэнь Юя стало намного труднее справляться, чем раньше.

"Бабушка пошла играть в маджонг, пока мы с матерью ехали в больницу". Изначально я волновалась, что дедушку оставят в доме одну. Теперь, когда ты здесь, я могу отдохнуть". Вэнь Юя так сладко улыбалась, но её глаза были заперты на Вэнь Синю. Каждый раз, когда Вэнь Синья был начеку или чувствовал себя раздраженным, она получала огромное чувство радости от своей мести.

"Разве ты не едешь в больницу с тётей Нин? Поторопись! Мне тоже надо навестить дедушку", - сказала Синю со слабой улыбкой. Она совершенно потеряла терпение притворяться сердечной с Вэнь Юй.

Вэнь Юя улыбнулся. "Сестра, увидимся позже".

Вэнь Синья кивнул и направился вверх.

Улыбка на лице Вэнь Юя мгновенно исчезла, оставив позади холодный, хитрый взгляд. Клэри уставилась на спину с таким злым умыслом, что волосы встали на ноги.

Нин Шуцян почувствовала облегчение. Благодаря этому инциденту, Юя, наконец, избавилась от необдуманных поступков. "Юя, ты слышала историю о змее в чашке?"

Вэнь Юя мог слабо понять смысл слов Нин Шуцян. Она ответила: "Это история о человеке, который пошел к другу выпить и ошибочно подумал, что отражение тени в его кубке - это змея, плывущая вокруг. Он не послушал убеждения друга, выпил вина, пошел домой, думая, что у него в животе змея, и в итоге испугался, что заболевает. Мораль этой истории в том, что паранойя и ложные убеждения привели бы к ужасу".

Нин Шуцян ворвался в улыбку и сказал: "Ты понял? В тот момент, когда она услышала, как вы позвонили ее сестре, она стала напряженной и осторожной. Она, должно быть, подозревает,

что вы планируете что-то с вашими внезапными изменениями. Разве это не история про змею в чашке?"

Вэнь Юя пришла к внезапному осознанию. Ее глаза блестели от злобы, как она сказала: "Я хочу, чтобы она всегда была в страхе и на страже, чтобы она никогда не получить день мира".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/892394>